

Чем грозит отказ от системы контроля над вооружениями

Договоры, ограничивающие производство и размещение ракет, собираются отменить, когда они особенно необходимы

Договоры о контроле над вооружениями работают, когда они не нужны, но их отменяют именно тогда, когда в них возникает потребность. То есть, когда отношения между участниками этих договоров находятся в кризисе. Это печальное правило международных отношений было в очередной раз подтверждено, когда американский президент принялся ломать существующую систему контроля над ядерным оружием.

В ходе предвыборной поездки по США, где в начале ноября предстоят промежуточные выборы в конгресс, Дональд Трамп сперва сообщил, что намерен выйти из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД): «Россия, к сожалению, не выполняет условия соглашения, поэтому мы собираемся прекратить его действие и выйти из него». Затем хозяин Белого дома фактически объявил о начале новой гонки ядерных вооружений: «У Штатов больше денег, чем у кого бы то ни было. Мы будем создавать ядерное оружие, пока все они не придут в себя... Тогда мы будем благоразумны и... не только остановимся, но и уменьшим количество».

В Москве побывал Джон Болтон, советник американского президента по национальной безопасности, которому было поручено донести новость о грядущем изменении правил игры до российского руководства. Он не первый раз с очевидным удовольствием выполняет подобную миссию. Тот же Болтон разъяснял в 2001 году Кремлю, почему США выходят из договора об ограничении противоракетной обороны. Видимо именно влиянием советника по нацбезопасности, этого принципиального противника любых форм контроля над вооружениями, и можно объяснить решение Трампа о выходе из договора по РСМД.

Старые аргументы

Реализация ДРСМД, подписанного в 1987 году, привела к ликвидации целого класса советских и американских ракет, дальностью 500–5500 километров. Три десятка лет спустя, в своих многочисленных интервью Болтон выдвинул два аргумента, почему США выходят из этого соглашения. Во-первых, по мнению Вашингтона, Россия создала, испытала, и теперь разворачивает ракеты, которые запрещены ДРСМД. Эти обвинения выдвигались еще администрацией Барака Обамы, начиная с 2014 года. Речь идет о ракете «Новатор9М729», дальность которой превышает, по мнению США,

разрешенные 500 километров. В Кремле не отрицают существование такой ракеты, но решительно отвергают то, что она была испытана на запрещенную дальность. Доказательств в поддержку своих обвинений Вашингтон пока не предъявил. Однако он будет вынужден это сделать при обсуждении выхода из ДРСМД в Конгрессе — для объяснения своей позиции обеспокоенным союзникам.

Вторым аргументом США является то, что ДРСМД давно не отвечает сложившейся стратегической ситуации. За тридцать лет существования договора, мол, добрый десяток стран, прежде всего Китай, обзавелись ракетами средней дальности. Сделать договор многосторонним в принципе невозможно. Ведь присоединение к нему Китая потребовало бы ликвидации от половины до 90 процентов его ядерного потенциала. И вот, чтобы сдерживать эти государства, США нужны ракеты средней дальности.

Поразительным образом, советник по национальной безопасности американского президента взял на вооружение довод, который уже много лет используют российские начальники. Еще в 2006 году тогдашний министр обороны Сергей Иванов приводил его на переговорах со своим американским коллегой Рамсфельдом. Тот же тезис использовал в 2007 году и Владимир Путин. Так что российской стороне, наверное, следовало бы радоваться, что американские «ястребы» восприняли, наконец, ее аргументы.

К тому же и у Москвы есть свои претензии к Вашингтону относительно соблюдения ДРСМД. Москва, в частности, утверждает, что установки Mk41 противоракетной системы Aegis, которые уже размещены на американской базе ПРО в Румынии и скоро будут развернуты в Польше, могут запускать не только противоракеты, но и крылатые ракеты класса «земля-земля». Американские доводы о том, что Mk41 никогда не испытывались на пуск «Томагавков», во внимание не принимаются. Прокремлевские эксперты не раз говорили, что ракеты средней дальности нужны российским военным, чтобы гарантированно уничтожить эти американские объекты. Россия также указывает на то, что американские «тяжелые» беспилотники полностью подпадают под определение крылатых ракет, которое дано в РСМД. Хотя когда писался договор, никаких дронов и в помине не было. А еще, испытывая свою систему ПРО, американцы используют в качестве мишени ракету, изготовленную на основе второй и третьей ступеней ракеты «Минитмен». В России считают мишень наземной ракетой средней дальности.

Вперед, к Карибскому кризису

Но в Москве, где так любят говорить об ответных мерах, были явно огорошены решением Трампа. Переговоры с Болтоном обошлись без угроз. «Мы же даже практически не отвечаем ни на один ваш шаг. Нет, это все

продолжается и продолжается», — с печалью констатировал Путин, общаясь с советником Трампа.

Сергей Шойгу и вовсе отметил, что происходит постепенное восстановление диалога. Хороший же диалог получается, когда в ходе него одна сторона сообщает другой о намерении отказаться от важнейшего договора.

Решение Трампа очевидно было неожиданным для Кремля. И там сразу увидели невеселые перспективы происходящего. Конечно, если Россия и правда нарушает договор и уже приступила к развертыванию ракет средней дальности, это на несколько ближайших лет даст ей некоторое военное превосходство в Европе. Однако если допустить, что американский президент понимал, о чем говорил, когда обещал начать широкомасштабное производство ядерных вооружений, то речь скорее всего должна идти о ракетах средней дальности. Стратегические вооружения пока что ограничиваются договором СНВ, и США практически достигли предусмотренного соглашением «потолка». И то, что у американцев ядерных ракет средней дальности пока нет — утешение слабое. Трамп может, например, возобновить производство морских «Томагавков» в ядерном оснащении. А потом модернизировать с учетом современных технологий те же «Першинги». Тогда мир вернется к стратегической ситуации начала 80-х годов прошлого века. Тогда советские ракеты «Пионер» достигали Лондона, но не могли нанести удар по Вашингтону. А вот американские «Першинги» в течение 6 минут могли долететь до Москвы, Ленинграда и, главное, поразить защищенные командные пункты.

Ликвидация РСМД является по сути дела приговором главному соглашению в сфере контроля над ядерным оружием — Договору СНВ, срок действия которого истекает в 2021 году. Между двумя этими договорами есть глубокая внутренняя связь: бессмысленно ограничивать стратегические вооружения дальностью свыше 5500 километров, если можно бесконтрольно наращивать средства средней дальности. Если СНВ не будет продлен, это откроет ворота для безудержной гонки ядерных вооружений. И очень сомнительно, что Россия одержит в ней победу.

Сейчас Москва располагает 527 развернутыми стратегическими носителями ядерного оружия — наземными и морскими ракетами, а также бомбардировщиками, а Вашингтон — 652. Так как договор СНВ устанавливает потолки для каждой из сторон в 700 носителей, он позволяет России постепенно уменьшать этот разрыв. Если Договор исчезнет, исчезнет и введенный им потолок. Вашингтон за счет экономических и технологических преимуществ может попытаться добиться военного превосходства, о чем и говорил Трамп. При этом вместе с СНВ исчезнет и сложная многоуровневая система взаимного информирования и взаимных проверок, включая инспекции. Это фактически вернет наши страны к

ситуации даже не начала 1980-х, а уже 1960-х. Неслучайно в СМИ уже появились предложения по противодействию США, которые пытались реализовать полвека назад. Вроде развертывания ракет на Кубе или установки на наши «тяжелые» носители боеголовок, мощностью в 100 и более мегатонн. При таком состоянии умов возникновение нового Карибского кризиса — только вопрос времени.

Realpolitik XIX века

Разрушение договора РСМД именно сейчас имеет и глубокое символическое значение. Когда он был подписан более тридцати лет назад, это было сугубо новаторское соглашение. ДРСМД был изначально асимметричен и несправедлив, если следовать логике предыдущих соглашений о разоружении. Советский Союз ликвидировал в два с лишним раза больше ракет, чем Соединенные Штаты. СССР уничтожил 1846 ракетных комплексов, США — 846 комплексов. Но в том и была мудрость Михаила Горбачева, что он смог встать над генштабовскими стереотипами и понять: не арифметическое равенство средств уничтожения дает гарантию безопасности.

По прошествии трех десятков лет это очевидно: с уничтожением «Пионеров» и «Першингов» ядерный баланс ничуть не изменился. Однако такой подход требовал определенного уровня взаимного доверия. И как только отношения между Россией и США стали ухудшаться, важнейшие международные соглашения оказались под ударом.

Вряд ли стоит обвинять в происходящем исключительно Трампа. Просто он реализует тот же примитивный Realpolitik XIX века, который исповедует и Владимир Путин: государства — эгоистичные хищники, грубая сила и угроза ее применения являются главным инструментом их взаимоотношений. Одним словом, добро пожаловать в ядерный парк Юрского периода...

Александр Гольц

«Эхо Москвы», 25 октября 2018 г.